

5.6.7.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
HISTORY OF FOREIGN AFFAIRS AND EXTERNAL POLICY

07.00.15

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
HISTORY OF FOREIGN AFFAIRS AND EXTERNAL POLICY

Влияние остальгии и существования ГДР на политическую и социальную повестку ФРГ

©Георгий Евгеньевич Бардин

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: bardingeorge27@gmail.com

Аннотация. *Цель исследования:* в статье рассматривается влияние феномена остальгии на современную политику Германии. Анализируются различия внешнеполитических и электоральных мнений между западными и восточными немцами. Целью исследования является выявить степень воздействия исторического разделения Германии на ФРГ и ГДР и последующей за объединением страны остальгии на современную политическую и социальную повестку внутри страны. *Выводы:* феномен остальгии довольно широко воздействует на население восточной Германии в нескольких областях. В социальном и культурном плане восточные немцы чувствуют себя оскорбленными, потому что наследие ГДР и все хорошее, что с ней связано, пытаются очернить и вычеркнуть из истории. Остальгия в последнее время является важным фактором в рамках национальных выборов, участия ФРГ в различных региональных организациях, а также в контексте повышения недовольства жителей некоторыми решениями политических элит. После объединения Германии, земли бывшей ГДР стали непосредственным участником западной региональной и политической системы. Спустя более 30 лет объединенная Германия для восточных немцев стала «родным государством», но все равно среди них наблюдается поддержка мнения, что в некоторых вопросах ГДР была намного предпочтительнее современной ФРГ. Автор делает вывод, что остальгия и сам факт существования ГДР однозначно влияют и продолжают оказывать влияние на политику Германии в различных областях.

Ключевые слова: остальгия, ГДР, Германия, объединение Германии, политическая повестка, Альтернатива для Германии (АдГ), региональные организации.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Бардин Г. Е. Влияние остальгии и существования ГДР на политическую и социальную повестку ФРГ // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №2. С. 132-140.

The Influence of Ostalgia and the Existence of the GDR on the Political and Social Agenda of Germany

©Georgii E. Bardin

Saint Petersburg State University (SPSU), Saint Petersburg, Russian Federation
e-mail: bardingeorge27@gmail.com

Abstract. *Purpose of the research:* the article deals with the influence of the phenomenon of ostalgia on the modern politics of Germany. There is an analysis of differences in foreign policy and electoral opinions between West and East Germans. The purpose of the study is to identify the degree of impact of the historical division of Germany into the FRG and the GDR and the subsequent ostalgia after the

unification of the country on the modern political and social agenda within the country. *Results:* The phenomenon of ostalga affects the population of eastern Germany quite widely in several areas. Socially and culturally, East Germans feel offended because the legacy of the GDR and all the good that is associated with it is being erased from history. Ostalga has recently been an important factor in the framework of national elections, the participation of Germany in various regional organizations, as well as in the context of increasing dissatisfaction among residents with some decisions of political elites. After the reunification of Germany, the lands of the former GDR became a direct participant in the Western regional and political system. More than 30 years later, a united Germany became a «home state» for the East Germans, but still there is support among them for the opinion that in some matters the GDR was much more preferable than the modern FRG. The author concludes that ostalga and the very fact of the existence of the GDR clearly influence and will continue to influence German policy in various fields.

Key words: ostalga, GDR, Germany, German reunification, political agenda, Alternative for Germany (AfD), regional organizations.

FOR CITATION: Bardin G. E. The Influence of Ostalga and the Existence of the GDR on the Political and Social Agenda of Germany // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №2. P. 132-140. (in Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

После объединения ФРГ и ГДР в 1990 году, Германия предстала новой страной, новым государством, где наблюдалось постепенное экономическое и политическое развитие, появлялись новые внешнеполитические связи как в рамках региона (ЕС, Еврозона, и т.д.), так и в международном масштабе (новый член ООН). Но несмотря на долгий и непрекращающийся процесс объединения, в ФРГ остается актуальным негласное разделение на «западных» (жителей бывшей Западной Германии) и «восточных» (жителей бывшей Восточной Германии), а также проблема постепенной интеграции жителей НФЗ (новые федеральные земли, так называют территории бывшей ГДР, присоединившихся к ФРГ. Включают в себя земли Бранденбург, Мекленбург-Переднюю Померанию, Саксонию, Саксонию-Анхальт и Тюрингию) в осуществление политики всей ФРГ.

После объединения двух стран, восточные и западные немцы относились друг к другу с относительным непониманием, несмотря на многовековое общее прошлое. Появившиеся различия в психологии людей, их менталитете и условиях существования в двух разных системах биполярного мира (капиталистической и социалистической) были довольно велики. Одним из существенных последствий воссоединения можно выделить стремительное разрушение самосознания среди населения Восточной Германии, особо остро чувствовался кризис идентичности. В новой стране возникли серьезные диспропорции между Востоком и Западом. Они проявлялись в различных сферах: в политике (появилась неоднородность среди мнений населения, жители новых федеральных земель отдавали во время выборов предпочтение партиям левого толка, на сегодняшний день эта тенденция проявляется в поддержке правых сил), экономике (до сих пор заметно экономическое отставание федеральных земель бывшей ГДР от западных земель), социального взаимодействия (сформированное неравенство между западными и восточными немцами по-прежнему сохраняется). В результате вышеуказанных различий, в стране (а конкретно, в НФЗ) широкое распространение получило явление остальгии.

Сам термин «остальгия» состоит из двух слов — ностальгия и Ost (по-немецки — Восток). Если трактовать понятие в более широком смысле, оно означает совокупность воспоминаний, ностальгию и освещение отличительных особенностей жизни в Германской Демократической Республике. Но не стоит воспринимать данный феномен как выделение или идеализацию ГДР. Это, скорее, попытки населения рассказать о чем-то положительном или важном, что существовало в их жизни в Восточной Германии. Среди этого можно

отметить образование, которое давали в ГДР, социальные достижения, быт, и т.д. На сегодняшний день остальгия не так заметна, как раньше (ее пик пришелся на конец XX века — начало XXI века). Подобное явление присуще не только для жителей бывшей ГДР. Исследователи выделяют также такие понятия, как Ностальгия по СССР и Югоностальгия (ностальгия по Югославии).

Помимо этого, остальгию можно рассматривать как обычное человеческое стремление запомнить все светлое и хорошее, что произошло с людьми в их детстве или юности. Жители новых федеральных земель оказались в весьма тяжелых условиях практически молниеносных перемен в своей жизни. Падение Берлинской стены и процесс объединения не были подробно продуманы и подготовлены, ввиду этого у людей могло возникнуть чувство растерянности. Их государство прекратило свое существование. К тому же, начала стремительно меняться идеология, что тяжело восприняло более старшее поколение, которое практически всю свою жизнь прожило в рамках одного режима. С большой долей вероятности можно утверждать, что в первые годы после объединения Германии в спешке был сделан ряд ошибок, которые привели к забвению и обесцениваю ГДР как политической реальности и в целом ретроспективы.

Если обратиться к статистическим данным, которые касаются отношения восточных немцев к своему прошлому, можно отметить ряд тенденций и закономерностей. Так, к примеру, 40% немецкой молодежи, чьи родители выросли в ГДР, не считают её диктатурой, и 50% считают, что демократия в ФРГ не была настоящей. При этом, лишь 10–15 процентов из 17 млн бывших жителей ГДР желают возврата прошлого. Исследователи говорят, что больше всего ГДР — мода привлекательна для тех, кому в 80-е годы было 10–12 лет.

Опрос Pew Research Center показал, что мнения жителей Западной и Восточной Германии во многих вопросах могут значительно расходиться. Очевидно, что западные немцы более лояльно относятся к деятельности Европейского союза, а на востоке большинство оказывают поддержку партии «Альтернатива для Германии» (АдГ). На востоке больше тех, кто плохо относится к мусульманам (36% против 22%), евреям (12% против 5%) и цыганам (48% против 35%). В вопросах религии, ввиду идеологических различий XX века, в восточной части Германии преобладает атеизм, хотя в последнее время статистика показывает, что данная тенденция меняется в сторону большего разнообразия в вероисповедании. Таким образом, остальгия и существование ГДР в прошлом определенно накладывают свой отпечаток на современную Германию как в области политики, так и в обычной, повседневной жизни.

ОСТАЛЬГИЯ В РАМКАХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЕВРОПЕ

Анализируя остальгию через призму внешней политики, стоит сказать, что отношение населения восточной Германии к различным странам и региональным организациям, в целом, формируется за счет роли этих акторов в объединении ФРГ и своем вкладе в политическое устройство, а также поддерживается за счет исторических связей с данным регионом.

Так, например, во времена падения Берлинской стены, позиция М.С. Горбачева не применять силовое вмешательство была позитивно воспринята в ГДР. В дальнейшем, это послужило важной базой для сохранения и развития многовекторных отношений с Советским Союзом, а затем и более благожелательных отношений с Российской Федерацией на территории НФЗ. В результате, и сейчас для восточных немцев значительно менее характерны опасения агрессивных действий России, чем для западных¹. Помимо этого, важно отметить не только отношение жителей бывшей ГДР к РФ, но также и их отношение к руководству страны и внешней политике государства. Так, согласно опросам общественного мнения, в 2015 году, большая часть восточных немцев отнеслась к присоединению Россией Крыма в 2014 году «нейтрально» или «с пониманием», чего нельзя сказать о западных немцах, которые оценили данный акт «негативно» или «крайне негативно». В качестве другого примера можно привести вопросы энергетики: учитывая последние события, довольно большой процент немцев крайне критически воспринимают энергетическую зависимость Германии от России, но на востоке страны подобные настроения выражены не так ярко. Даже ландтаги новых федеральных земель пытаются поддерживать и соблюдать более умеренную политику в отношении российских партнеров, компаний и руководства страны в целом. Учитывая, как долго они входили в сферу влияния Советского Союза, вполне обоснованным выглядит тот факт, что восточная часть страны выступает с инициативой вести более конструктивный диалог с Российской Федерацией и смягчение ряда санкций в энергетической и сырьевой сферах. Для НФЗ Россия в 2019 году стала третьим по значимости торговым партнером. Это напрямую имеет эффект на выборы в ландтаги и поддержку той или иной политической партии.

Если мы проанализируем роль Соединенных Штатов Америки в объединении ФРГ и ГДР, то, определенно, они оказали большое влияние на западных немцев. Когда американское правительство поддерживало процесс объединения, это широко освещалось в мире, а также всячески подчеркивалось в рамках Европы. Конечно, появление нового государственного образования на территории Европы не могло не привлечь внимание США по целому ряду причин: это и повышение значения НАТО в регионе, и будущее усиление Европейского экономического союза (в дальнейшем — ЕС), и т.д. Но, если мы говорим о бывшем населении ГДР, то здесь оценка действий Америки не так однозначна. Конечно, долгое время ГДР и США были идеологическими соперниками. Это отразилось на поведении восточных немцев в объединенной Германии: пятая часть жителей НФЗ «не особенно» любят и поддерживают действия США в мире. Это сравнительно небольшая часть жителей ФРГ, но нельзя не отметить

этот факт, как важный показатель динамики изменения отношений жителей бывшей ГДР к США.

Франция, несмотря на усиление своего геополитического партнера за счет восточных земель, сохранила тесные и партнерские отношения с ФРГ. Данное отношение Парижа сформировало довольно крепкий уровень доверия со стороны жителей Западной Германии. На протяжении более 20 лет со времени объединения, наблюдался позитивный рост мнений жителей НФЗ о Франции, этому способствовало несколько причин: довольно открытая политика Шарля де Голля в 1950–1960-е гг. (что помнило старшее поколение восточных немцев), историческая ретроспектива и отношения стран, помощь и сотрудничество в рамках развития европейской интеграции (создание Европейского союза и приглашение новых стран-членов в интеграционное объединение). Таким образом, уже к 2015 году хорошие отношения между Францией и Германией больше поддерживали на востоке ФРГ, чем на западе. К 2016 г. различия между отношением к Франции населения новых и старых земель практически исчезли.

Таким образом, можно сделать общий вывод об отношении населения к странам, с которыми сегодня у ФРГ наблюдаются тесные отношения в политике и экономике. Вклад Советского Союза в объединение Германии дает основание восточным немцам выше оценивать роль М.С. Горбачева и социалистического блока в целом (этим также обосновано более доброжелательное отношение востока ФРГ к своим восточным соседям — Польше и Чехии), но вклад Соединенных Штатов более ценится на западе Германии. Соответственно, здесь наблюдаются фундаментальные различия времен окончания Холодной войны. На протяжении второй половины XX века Западная Германия была под влиянием США, НАТО и капиталистической системы, в то время как Советский Союз защищал и поддерживал Восточную Германию. Несмотря на последние действия ФРГ в рамках ЕС (антироссийские санкции, охлаждение отношений, бурное обсуждение вопросов энергетической политики между сторонами), Россия для восточных немцев не стала «враждебной». Франция же смогла в полной мере стать партнером как для Западной Германии, так и для объединенной ФРГ в будущем. Относительно нейтральная внешняя политика и стабильное налаживание связей позволило расположить к себе восточных немцев, что подчеркивается общим историческим прошлым, а также уровнем взаимодействия новых федеральных земель с регионами Франции.

Если рассматривать вопрос расширения Североатлантического альянса на территорию бывшей ГДР, то можно отметить вполне логичное отрицательное отношение восточных немцев к этому событию в 1990-е годы. Конечно же, подобное радикальное отношение в настоящее время уже не наблюдается, но на востоке страны по-прежнему сильны позиции населения, которые считают нецелесообразность вхождения ФРГ в НАТО. В целом, роль и действия Североатлантического альянса в новых федеральных землях до сих пор воспринимаются неоднозначно, хотя уровень недоверия за последние 30 лет значительно снизился.

Если говорить о восприятии НФЗ Европейского союза и процесса деятельности данной региональной структуры на внешнеполитической арене, то важно отметить, что в последнее время процесс европейской интеграции в Германии воспринимается неоднозначно. В восточной части ФРГ наблюдается довольно большой процент граждан, которые относятся к углублению евроинтеграции скептически. Одной из причин данного скептицизма можно отметить мнение жителей НФЗ о том, что Германия практически не получает ощутимые плюсы от членства в ЕС. Так, Германию посто-

¹ Partnerschaft unter Spannung Wie die Deutschen über Russland denken / Warschau: Bertelsmann Stiftung, Gütersloh, Institut für öffentliche Angelegenheiten, 2016. P.11.

янно называют «локомотивом интеграции» и ей приходится помогать странам-членам выходить из экономического кризиса (самый яркий пример — экономическая помощь Греции и Испании). Выход Великобритании из состава Европейского союза также сыграл важную роль в возобновлении обсуждений о целесообразности членства в ЕС среди немецкого общества. Европейские наднациональные институты также не внушают доверия восточным немцам. По их мнению, население играет не такую значительную роль, как декларируют та же Европейская Комиссия, или Европейский Парламент.

«Согласно социологическим данным, в ответах на вопрос "Что для вас Европейский союз?" процент западных немцев превышал процент восточных в положительных определениях (свобода, экономическое благосостояние, демократия, культурное разнообразие), тогда как отрицательные (безработица, бюрократия, утрата культурной идентичности, криминализация) выбирала большая доля восточных, чем западных». [Хорольская, 2019] Следствием данного восприятия является электоральная картина внутри самой Германии: на востоке обычно большую поддержку оказывают именно евроскептикам. Представители партий данного толка обычно получают в восточных регионах Германии большую долю голосов.

Таким образом, после объединения Германии, новые федеральные земли стали частью западного мира. Главными этапами новой реальности для восточной Германии стали постепенное вовлечение в деятельность Европейского союза, активизация трансатлантического партнерства, которое активно поддерживала ФРГ в 2000-е гг., а также членство в НАТО. Конечно, это способствовало постепенному принятию и изменению многих внешнеполитических ориентиров для жителей востока Германии. Они все активнее поддерживают действия НАТО и ЕС и приветствуют расширение данных организаций в Европейском регионе, постепенно возрастает роль регионального сотрудничества не только НФЗ, но и всей Германии в целом с другими ведущими странами региона — Францией, Великобританией, Италией. Но в то же время, существование и опыт ГДР способствовало расширению сотрудничества со странами Восточной Европы, позволило Германии вести более конструктивный диалог с Польшей, Чехией и даже с Россией. Учитывая многолетние экономические, культурные и политические связи, которые поддерживались на протяжении второй половины XX века, можно совершенно точно утверждать, что объединение Германии способствовало многовекторному развитию страны в регионе.

ВЛИЯНИЕ ОСТАЛЬГИИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ ВОСТОЧНЫХ НЕМЦЕВ И ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЗАПАДА И ВОСТОКА ФРГ

Важной особенностью остальгии в контексте политической культуры является отношение к демократии и ее восприятие как важного элемента политической жизни в немецком обществе. В целом, если рассматривать вопрос значимости демократических ценностей на территории современной Германии, можно увидеть, что на востоке страны их поддержка оказывается ниже, чем на западе. Новообразованная демократическая система, сложившаяся на территории НФЗ с начала 1990-х гг., пользуется небольшой поддержкой населения, хотя здесь стоит отметить довольно большой разрыв в процентном соотношении между западом и востоком Германии. Согласно опросам 2019 года, на западе демократи-

ческой системой ФРГ было довольно около 67% населения, в то время как на востоке эта доля составляла всего 47%.

Конечно, данные показатели можно объяснить целым рядом причин: это и историческая ретроспектива с разделением государств и их существованием в разных политических системах, и долгий процесс принятия демократии и демократических ценностей, и т.д. Но тут стоит отметить, что важную роль играет то, как жители бывших ФРГ и ГДР воспринимают саму демократию, что она должна из себя представлять. То есть люди расходятся во мнении, как демократические ценности должны быть реализованы на практике. Все же, социалистическое прошлое накладывает свой отпечаток на жителей новых федеральных земель. Для запада Германии идеальной формой демократии является либеральная модель при сохранении принципов социального государства, на востоке же — некий собирательный образ социализма ГДР и западногерманской демократии². Вполне вероятно, что при объединении Германии, многие жители Восточной Германии рассчитывали на то, что единая страна сможет сочетать в себе некоторые элементы социальной жизни как ГДР, так и ФРГ. Но как мы видим, произошел полный слом социалистической идеологии и достижений, что определенно разочаровало восточных немцев.

Также одним из показателей при анализе вопроса значимости демократических ценностей и демократии в целом является работа правовых институтов. Их деятельность также оценивается жителями с точки зрения соблюдения демократических прав и свобод граждан. На востоке Германии около половина немцев (на западе страны доля составляет около 2/3 от общего числа населения) придерживаются мнения, что руководство Германии и государство, в более широком понимании, выполняет возложенные на него задачи, эффективно соблюдает и защищает права немцев. Относительно партий и их деятельности, западные и восточные немцы сходятся в своем видении: они выказывают им довольно низкий уровень доверия. Это обусловлено тем, что, по мнению граждан, руководство не думает о том, что интересно простым людям, что их тревожит. На деле им просто хочется набрать побольше голосов, а партийные депутаты практически не контактируют с населением. Больше доверия выказывают граждане правовым государственным институтам (суд и полиция). «На востоке, по данным опросов, также меньше уровень доверия к общественным институтам — церкви и СМИ³. В данном случае, можно предположить, что низкий уровень доверия к церкви связан с потерей ее влияния в период ГДР, а недоверие к СМИ объясняется идеологическим наследием Восточной Германии, в которой медиа были подконтрольны партии» [Хорольская, 2019].

Таким образом, общий уровень поддержки демократии по целому ряду показателей (поддержка демократических ценностей, работа институтов, и т.д.) у жителей бывшей ГДР на порядок ниже. Тут стоит заметить, что демократия и демократическая система в данном вопросе трактуются не на основе общего определения слова «демократия», а в большей степени на тех понятиях и определениях, изложенных в Конституции Германии. Для по-

² Хорольская М.В. Различия в политической культуре востока и запада Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 9. С. 101.

³ На Востоке 34% доверяют протестантской церкви, на Западе — 50%, католической доверяют 40% на Востоке и 57% на Западе. Только 16% на Востоке доверяют телевидению, на Западе — 30%, газетам — 27% и 43%, радио — 41% и 59%. Ostdeutsche haben kaum Vertrauen in Medien und Kirchen [Электронный ресурс] // Frankfurter Rundschau. URL: <http://www.fr.de/panorama/umfrage-ostdeutsche-haben-kaum-vertrauen-in-medien-und-kirchen-a-1418029> (дата обращения: 08.04.2022)

литической культуры ФРГ характерно участие граждан в политической жизни страны, которое может выражаться в различных действиях населения: например, проактивная и заинтересованная позиция в получении сведений о внешней и внутренней политике современной Германии, участие в работе муниципальных органов, работе партий и ландтагов, а также участие в разного рода профсоюзах и профессиональных объединениях. «Согласно опросам общественного мнения, политический интерес в Германии находится примерно на одном уровне. Участие граждан восточной Германии в федеральных выборах все еще на порядок ниже. Так, показатели явки на выборы в Бундестаг в 2017 г. в восточных землях составили 72,3%, а в западных — 76,8%». [Хорольская, 2019] В 2021 году данный показатель остался практически неизменным. Если рассматривать явку на выборы в ландтаги, то наблюдается схожая картина: жители восточной части Германии менее активны, чем граждане западных земель.

Подводя итог, можно сформулировать вывод о том, что немцы на западе и востоке Германии демонстрируют примерно равную заинтересованность к политической жизни ФРГ за некоторым исключением. Так, на территории новых федеральных земель население предпочитает активно принимать участие в локальных, региональных и местных выборах и политических центрах. Можно сказать, что они стараются осуществлять более неинституционализированную политическую деятельность. Основные причины этому уже были изложены ранее — это более критическое и требовательное отношение жителей бывшей ГДР к демократической системе Германии, которая действует сегодня.

Для политического руководства Германии и общественности в целом, довольно неожиданным оказался тот факт, что на территории новых федеральных земель за последние 10 лет стремительно возросла поддержка правых (или даже ультраправых) политических партий, а также локализовалось формирование правых политических и экстремистских сил. Несмотря на то, что прошло относительно большое количество времени после тяжелых глобальных потрясений от экономического кризиса 2008 г., и миграционного кризиса (эффект которого локально на территории ФРГ можно встретить и по сей день), снижение социальной напряженности не привело к определенному снижению уровня поддержки правых на востоке ФРГ.

Теперь перейдем к краткому анализу отношения жителей НФЗ к политическим партиям и блокам, которые сегодня существуют в Германии. Если анализировать отношение Востока к ХДС/ХСС, в конце 1990-х — начале 2000-х гг., этот блок получал небольшое количество голосов на востоке страны. Это, вполне логично, объяснялось постепенным пониманием и осознанием жителей тех принципов, обещаний и реальных дел, которые партия демонстрировала на протяжении определенного отрезка времени. Примерно с конца 2000-х, ХДС/ХСС партия начинает получать все больше голосов, итогом стало то, что на территории восточной части Германии во время выборов блок начал занимать лидирующие позиции. Предположительно, такой результат можно связать с партийным кризисом (а если конкретно — то с кризисом в Социал-Демократической Партии Германии, СДПГ), успешным и планомерным преодолением экономического кризиса 2008 г., а также личностью канцлера А. Меркель (которая родом из ГДР). В 2017 г. ХДС/ХСС потерял больше голосов на востоке (-10,9%), чем на западе (-8,1%)⁴. Такое

падение можно объяснить непопулярной на востоке миграционной политикой, а также ростом правых настроений.

Именно поэтому сейчас на востоке страны сегодня находится большая электоральная база СДПГ. Последние выборы в Бундестаг в 2021 году продемонстрировали, что около 2/3 территории бывшей ГДР поддержали представителей от социал-демократов (в том числе, и по одномандатным округам). В целом можно отметить довольно неоднородное распределение популярности той или иной партии на территории НФЗ, что демонстрируют последние результаты выборов.

Партия Союз 90/Зеленые не пользуется особой популярностью на территории новых федеральных земель. Ей оказывают довольно слабую поддержку и преимущественно ее поддерживают в федеральной земле Мекленбург-Передней Померании. На выборах в Бундестаг в 2017 году, партия Союз 90/Зеленые набрала на территории большинства восточных земель менее 5% голосов. Также данная тенденция сохранилась и на выборах в Бундестаг в 2021 году, хотя сама партия смогла выбиться в лидеры по итогам результатов выборов и даже войти в правящую коалицию. Что интересно: на территории западных земель представители данной партии были представлены практически во всех ландтагах на протяжении долгого периода времени (примерно с 2006 года по настоящее время). На территории НФЗ во время выборов в ландтаги представители Союза 90/Зеленые не могли часто преодолеть отборочный барьер в 5%.

Низкая поддержка партии Союз 90/Зеленые может быть объяснена целым рядом факторов. На протяжении всего существования ГДР вопросы экологии и экологическая повестка в целом не имела широкого распространения на ее территории. Поэтому после воссоединения данная партия практически не могла продвинуть ни одной своей инициативы на востоке страны. Так, многие заводы и предприятия подвергались критике за несоблюдение экологических норм и постоянно были под угрозой закрытия. Конечно, это не нравилось жителям только образованных новых земель в составе единой Германии, т.к. там наблюдался крайне высокий уровень безработицы, ввиду адаптации территории, компаний и производств к новой реальности. Помимо этого, во время проведения своих пиар-кампаний и предвыборных мероприятий, партия Союз 90/Зеленые практически не упоминали такие важные и значимые для восточных немцев острые социальные вопросы, как низкие зарплаты и пособия, которые были далеко не такими, как у немцев на западе. Такое неравенство попросту игнорировалось, что явно не нравилось электорату. И, конечно, стоит упомянуть, что многие члены партии Зеленых крайне негативно и критически относились к существованию ГДР и в целом к данному государству в рамках исторической ретроспективы. Это вызывало большое недовольство среди населения новых федеральных земель.

Партия Союз 90/Зеленые также не удовлетворяет жителей восточной части Германии в контексте своих внешнеполитических амбиций и обещаний. У них есть четко прослеживаемая линия по трансатлантизму и его поддержке. Так, согласно их предвыборной программе последних лет, крайне важным является одобрение внешней политики США (т.е. отход от какой-либо резкой критики в разном ее проявлении), увеличение роли Германии в НАТО и повышение значимости Североатлантического альянса в рамках политики ФРГ, а также поддержка участия страны в различных военных операциях — миротворческих миссиях, гуманитарных интервенциях, и т.д. Естественно, что столь односторонняя позиция не встретила должного отклика на территории земель бывшей ГДР. Конечно, сейчас риторика Союза 90/Зеленых сейчас сильно отличается от вышеперечисленных посту-

⁴ Bundestagwahl 2017 [Электронный ресурс] // Wahl. Tagesschau.de URL: <http://wahl.tagesschau.de/wahlen/2017-09-24-BT-DE/index.shtml> (дата обращения: 01.04.2022).

латов, но первичное мнение у восточных немцев уже было сформировано. И хоть оно идет на спад, вполне вероятно, что подобная тенденция может занять довольно много времени. Внешнеполитические приоритеты партии также не получают одобрения на востоке страны. Зеленые также довольно сильно расходятся с жителями НФЗ в вопросах отношения со странами Восточной Европы и Россией, в частности. Союз 90/Зеленые критикуют Россию за отсутствие демократии и нарушение прав человека⁵.

Говоря о Свободной демократической партии Германии (СвДП), она также получает невысокую поддержку электората на территории восточной части ФРГ. Данную специфику можно объяснить (и характеризовать) историческим контекстом существования ГДР. Как мы знаем, социализм в основном своем значении предполагает социальное равенство и справедливость. Каждый получит собственную часть благ, потребностей и доходов. Такой концепт хоть уже практически не выделяется на востоке Германии, но преемственность поколений окончательно не искореняет данную социальную позицию молодежи. Соответственно, на фоне этого СвДП и ее либеральная идеология идет вразрез с вышеизложенным политическим постулатом жителей НФЗ. Так или иначе, СвДП долгое время оставалась для восточных немцев партией, которая активно продвигает и пропагандирует интересы Запада. Еще стоит упомянуть идею конкурентного федерализма, которая также была одно время очень популярна внутри партии, но так и не была принята внутри общества восточных немцев. Кроме того, свободные демократы последовательно выступают против признания положительных моментов в истории ГДР.

Теперь перейдем к партии, успех которой стал довольно неожиданным «сюрпризом» на выборах в Бундестаг в 2017 году, когда она стала третьей по численности партией — «Альтернативе для Германии». Эта партия является умеренно националистической, представляет правопопулизм и евроскептицизм. Основным успех этой партии связывают с тем, что она получила свою большую популярность за счет предложения населению очевидных решений проблем, которые волнуют немецкое общество. Конечно, данный популизм партии очевиден, но на политической арене внутри Германии он очень гармонично вписался в повестку на фоне миграционного кризиса и экономического спада в Европе. Изначально партия «выстрелила» на волне критики помощи ФРГ Греции во время экономического кризиса 2008 г., а затем стала критиковать непопулярные решения руководства страны.

Подобная риторика принесла большой успех партии. Причем основную долю электората «Альтернатива для Германии» получила именно в НФЗ, в то время как на западе Германии она подвергалась критике за свой популизм и несоответствие некоторых своих аргументов в пользу того или иного события. В 2016 году, когда проходили выборы в ландтаги, АдГ смогла набрать почти четверть процентов (24,3%) голосов в федеральной земле Саксония-Анхальт, а в Мекленбурге-Передней Померании набрала 1/5 голосов (20,7%). Для сравнения: на территории западных земель Баден-Вюртемберг и Райнланд-Пфальц «Альтернатива для Германии» смогла набрать лишь 15,6% и 12,4% соответственно. Наиболее показательными оказались результаты выборов в Бундестаг 2017 г.⁶ Как уже упоминалось ранее, в них АдГ заняла тре-

тье место, набрав в сумме 12,6% голосов и получив 94 места. По итогам выборов, анализируя результаты в самих федеральных землях, поддержка «Альтернативы для Германии» на востоке страны приблизительно в два раза превысила одноименный показатель на западе ФРГ. Выборы в Бундестаг в 2021 году также продемонстрировали тенденцию поддержки партии, хотя она, очевидно, пошла на спад (АдГ получила 10,3% голосов и 83 места в Бундестаге).

Поддержка «Альтернативы для Германии» и других общественных объединений правого толка можно объяснить сразу с нескольких позиций (в т. ч. и в рамках ретроспективы). Так, на территории новых федеральных земель наблюдалась довольно сильная критика миграционной политики страны и помощи беженцам с Ближнего Востока. Согласно последним опросам, проводимым в 2019 году, уровень ксенофобии в Германии определенно смещен в сторону восточной части страны, т. е. в сторону НФЗ. Это также может быть связано с политикой, проводимой СЕПГ (Социалистическая единая партия Германии, правящая партия ГДР в 1946–1990-х гг.) на территории Восточной Германии в период своего существования. По данным на 2019 г., преимущества от миграции в Германию видели 39% западных немцев и 34% восточных, а ущерб — 40% западных и 49% восточных⁷. В 2019 г. Процентное соотношение по вопросу об ограничении приема мигрантов выглядели следующим образом: 75% опрошенных в НФЗ и 69% в западных землях выступали за проведение ограничений.

Также интересным выглядит тот факт, что популярности «Альтернативы для Германии» также способствует низкий уровень доверия средствам массовой информации. И здесь можно опять столкнуться с популизмом, которым так хорошо пользуется партия. Во время предвыборных компаний, многие жители НФЗ крайне положительно относятся к тезису (и даже прямым обвинениям) АдГ о том, что многие газеты и телеканалы намеренно искажают информацию в своих собственных интересах или интересах других партий. Во время миграционного кризиса подобное недоверие лишь усилилось. Ввиду того, что в СМИ практически не освещалась точка зрения об опасениях немцев за свою жизнь и собственность, повестка телеканалов получалась довольно однозначная и не допускала альтернативы. Страхи населения по отношению к беженцам (потеря работы, возможные грабежи и разбои, перенаселение некоторых городов, и т. д.) активно использовала «Альтернатива для Германии», которая смогла обеспечить себе умеренный рост электората за «распространение правды и действительности». С особой критикой со стороны восточных немцев воспринималось возрождение старых стереотипов, что жители бывшей ГДР являются праворадикалами и ксенофобами. По причине того, что восточные немцы ощутили себя непонятыми и, возможно, из-за необоснованной критики в свой адрес, они оказали весьма весомую поддержку АдГ, которая всеми действиями демонстрирует, что ей важно мнения всех немцев, проживающих на востоке страны.

Говоря о ретроспективе и прошлом ГДР, «Альтернатива для Германии» избрала вполне удовлетворяющую всех позицию. У партии нет какой-то определенной, положительной или отрицательной, позиции и мнения касательно существования ГДР, ее прошлого и объединения Германии. Такая гибкая и удобная риторика позволяет привлекать

⁵ Хорольская М.В. Различия в политической культуре востока и запада Германии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. № 9. С. 104.

⁶ Direkt zu den Wahlen am [Электронный ресурс] // *Wahl. Tagesschau*. URL: <https://wahl.tagesschau.de/wahlen/2016-03-13-LT-DE-BW/index.shtml> (дата обращения: 14.03.2022).

⁷ Wie ist Ihre Meinung zum Thema Zuwanderung ganz allgemein: Hat Deutschland durch die Zuwanderung eher Vorteile oder eher Nachteile? [Электронный ресурс] // *Statista*. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/468784/umfrage/umfrage-in-west-und-ostdeutschland-zu-den-folgen-der-zuwanderung-fuer-deutschland/> (дата обращения: 17.03.2022).

не только обычный электорат, но и ту часть населения, которая выступает за переоценку важности и прошлого ГДР для единой Германии. Поэтому, если АдГ могут критиковать за праворадикальную идеологию ввиду «обеления» ГДР, это имеет вполне обратный эффект для избирателей, итогом чего может являться усиление позиций партии на востоке Германии. На выборах в Бундестаг в 2021 году, АдГ получила 16 мест по одномандатным округам. И основное их сосредоточение было в федеральных землях Тюрингия, Саксония и Саксония-Анхальт.

АдГ довольно профессионально играет на настроениях части восточных немцев, на их частичной непредставленности во власти и в целом в «верхних слоях» общества. По статистике, типичный избиратель АдГ на востоке страны — это мужчина с доходом ниже среднего. Научные исследования показывают, что значительный процент «восточников» голосует за правых популистов и радикалов не по причине приверженности их программе, а в знак протеста против действий «системных», «народных» партий. Но, с другой стороны, нельзя закрывать глаза на тот факт, что наибольшего успеха АдГ добивается в тех регионах и избирательных округах, в которых представители других партий, местная власть проявили себя не слишком хорошо, где царит бедность и бесперспективность. В округах, где власть работает эффективно, в том числе и на востоке страны, успехи АдГ куда скромнее.

Таким образом, подводя итог влиянию остальгии и политической культуры восточных немцев на внутреннюю политику и политические партии ФРГ, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день, в Германии наблюдается снижение поддержки «народных» партий (ХДС/ХСС, СДПГ), и особенно сильно эта динамика проявляется на востоке. Это, несомненно, дестабилизирует политическую обстановку и грозит масштабными изменениями внутри страны как в политической, так и

Если мы рассматриваем партийные предпочтения жителей запада и востока Германии, то они, очевидно, окажутся разными. Можно даже сказать — противоположными. На территории НФЗ сейчас сформирована основная электоральная база СДПГ и АдГ, поддержка ХДС/ХСС и СвДП в последнее время постоянно идет на спад, а Союз 90/Зеленые как не были популярными на востоке страны, так и не смогли исправить ситуацию в лучшую сторону. Поддержка в восточных землях партий, которые находятся на разных полюсах политического спектра (умеренно левые — СДПГ — с одной стороны, и правые — АдГ — с другой) явились фактором довольно глобальных изменений внутри Бундестага, которые привели к небольшому политическому кризису во время выборов в Бундестаг в 2017 году и внесли большое обсуждение к формированию коалиции партий после выборов 2021 года. Основными составляющими таких предпочтений жителей новых федеральных земель могут являться: чувство непонимания и ущемленности со стороны западных немцев, своеобразное отношение к демократическим ценностям и демократии в целом, а также небольшая доля населения, активно принимающая участие в политической жизни Германии и распространение правых взглядов.

ОТРАЖЕНИЕ ОСТАЛГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ

Сегодня, когда прошло уже более 30 лет после объединения Германии, можно утверждать, что консолидация общества и интеграция населения НФЗ в западную систему международных отношений прошло вполне успешно. При-

жились новые организации и компании, развиваются новые виды сотрудничества в федеральных землях, граждане существуют в границах одной страны. Но все же, есть некоторые элементы, которые ставят под сомнение такую идеальную картину. Как показывают социологические опросы, которые проводятся с разной периодичностью для населения западной и восточной частей Германии, полного единства достичь пока что не удастся. Так, по данным 2016 г., 64% западных и 77% восточных немцев считают, что воссоединение Германии завершено не до конца⁸. Многие полагают, что различия между восточными и западными немцами, как и различия между землями (в экономическом, политическом и культурных планах) превалируют над схожими чертами. В последнее время сильно заметно если не охлаждение, то возможные осложнения отношений между немцами западной и восточной части ФРГ. Статистика подобных опросов противоречива. Жители новых федеральных земель менее уверены в том, что они стали ближе к западу, к западным ценностям и немцам, когда на западе Германии можно видеть совсем противоположную тенденцию. На западе 60% считают, что население двух частей Германии стало друг к другу ближе⁹. Подобные диспропорции и разницу во мнениях можно объяснить ростом популярности партии «Альтернатива для Германии», которая всячески пытается выделить восточных немцев в качестве «недооцененных» граждан в границах ФРГ, также ростом течений правого толка, среди которых можно выделить, например, саксонское движение ПЕГИДА — немецкое правопопулистское движение¹⁰, которое с октября 2014 года организует акции против предполагаемой его сторонниками «исламизации Европы» и против иммиграционной политики немецкого правительства и в связи с миграционным кризисом. Многие стали говорить, что восточные земли стали центром правого радикализма, что также вызывает конфликты между обычными немцами на почве простой социальной политики.

Хочется отметить, что сегодня достаточно интересным смотрится предположение о самоидентификации жителей НФЗ. В течении нескольких лет после объединения Германии, восточные немцы чувствовали свою причастность к этому событию, они стали осознавать себя единым народом с западными немцами. Подобное разделение ушло в прошлое. Но затем, после последовательной политики «демонизации» ГДР и уничтожению исторической памяти о существовании этого государства, самоидентификация жителей НФЗ сместилась в пользу ассоциации себя с жителями восточных федеральных земель, с гражданами бывшей ГДР. Можно сказать, что выделилась некая регионализация национального самосознания. Но при этом, подобный сдвиг вовсе не означает, что они стали плохо воспринимать объединение двух стран или в целом ставить под сомнение пользу от единства ФРГ. «Однако, по данным опросов института Infratest dimap, в 2014 г. 75% восточных и лишь 48% западных оценивали воссоединение положительно¹¹. Почти половина западных немцев и чуть больше трети восточных

⁸ В Дрездене начались торжества по случаю Дня германского единства [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.com/ru/a-35938306> (дата обращения: 16.02.2022).

⁹ Ostdeutsche kritisieren Uneinigkeit von Deutschland [Электронный ресурс] // Zeit. URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2018-10/umfrage-deutsche-einheit-ostdeutsche-westdeutsche> (дата обращения: 06.02.2022).

¹⁰ Sind sie das Volk? Pegida — die Patriotischen Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes [Электронный ресурс] // Bundeszentrale für politische Bildung. URL: <https://m.bpb.de/politik/extremismus/rechtspopulismus/199153/sind-sie-das-volk-pegida-die-patriotischen-europaer-gegen-die-islamisierung-des-abendlandes> (дата обращения: 08.03.2022).

¹¹ Опрос: Восточные немцы ценят единство ФРГ больше, чем западные [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.de/a-17949466> (дата обращения: 10.02.2022).

считают, что воссоединение обошлось слишком дорого»¹². [Хорольская, 2019] Тут можно вспомнить про т.н. Налог солидарности (нем. Solidaritätszuschlag), целью которого было финансирование большого количества проектов по восстановлению и развитию восточных земель Германии после объединения. Несмотря на то, что данная надбавка меняла свой номинал, она по-прежнему существует и часто оспаривается именно со стороны западных немцев.

Возможно, такое появление и распространение новой идентичности жителей восточной части Германии можно охарактеризовать и объяснить другими факторами. Так, восточные немцы по-прежнему могут считать себя неравноправными по отношению к жителям западных земель. Во время объединения Германии многие руководящие посты на предприятиях на землях НФЗ заняли представители Западной Германии, большое количество производственных мощностей уехало на запад ФРГ, зарплаты и пенсии на востоке по-прежнему сильно отстают от средних показателей по стране. Также к подобной несправедливости можно отнести непризнание успехов ГДР в экономической и социальных сферах, постоянное искажение представлений о жизни в Восточной Германии во времена ее существования. Также можно выдвинуть вполне логичное предположение, о том, что западные немцы могут трактовать объединение Германии как победу западногерманской идентичности, легитимацию западного уклада жизни. То есть все «западное» пытается искоренить все «восточное» в ФРГ. В данном контексте мы опять обращаемся к феномену остальгии как к стремлению граждан, живших в ГДР, сохранить о ней память, а не возвращаться к социализму и социалистическому строю уже в объединенной Германии.

Таким образом, по прошествии более 30 лет после объединения Германии, оценка данного события по-прежнему остается крайне важной и позитивной как для западных немцев, так и для восточных. Но все равно среди жителей НФЗ прослеживаются мнения, что опыт ГДР вполне мог бы помочь сделать жизнь в Германии еще лучше. Например, долгое время обсуждались вопросы социальной справедливости и защиты от различных правонарушений и преступлений, социального обеспечения и реформирования системы образования. Ситуация с данными сторонами жизни немецкого общества стала хуже для восточных немцев после объединения. Но это не отменяет того факта, что для жителей НФЗ, в современной ФРГ по сравнению с Восточной Германией, более лучше обстоят дела с системой здравоохранения, возможностей обучения и карьерного роста, а также становление человека и признание его достижений и успехов на различных уровнях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итоги данного исследования и рассмотрев влияние остальгии и существования ГДР на политическую повестку ФРГ, можно сделать вывод о том, что эти два ключевых фактора по-прежнему остаются важными и определяющими не только в рамках внешней и внутренней политики, но и для повседневной жизни немцев, становлении общей немецкой культуры и социальной политики.

Для старшего поколения людей, проживающего на территории новых федеральных земель, жизнь в ГДР является той исторической памятью, которую они хотели бы сохранить, и, возможно, передать своим потомкам. Но ввиду того, что современная политика Германии направлена на довольно одностороннее освещение и создание конкретного образа ГДР, ответной

реакцией на это стало появление такого феномена как остальгия. Данный феномен определенно не направлен на опровержение какой-либо политики ФРГ в отношении прошлого Восточной Германии. Он старается не оправдать жизнь в ГДР, а предоставить возможность для жителей новых федеральных земель помешать искажению своего прошлого (для старшего поколения) и передать правильные представления о существовании и достижениях ГДР.

Базовое различие, которое до сих пор можно выделить среди немцев в контексте политической культуры — это отношение к демократии и демократическим ценностям. Модель демократии для западных и восточных немцев до сих пор представляется по-разному. У немцев НФЗ идеальная модель демократии — это симбиоз демократии Западной Германии и социализма Восточной Германии. Ввиду того, что действующая модель не совсем коррелирует с представлениями немцев восточной части ФРГ, они менее удовлетворены функционированием современной экономической и политической системы страны. Это также находит отражение в пассивном отношении к политической деятельности институтов и приводит к поддержке партий, которые находятся на разных концах политического спектра — это «Альтернатива для Германии» и СДПГ.

Различия, наблюдаемые в политической культуре жителей Германии, наблюдаются по нескольким причинам.

Во-первых, косвенное отношение к ним имеют те особенности системы ГДР, которые существовали в рамках социалистического строя.

Во-вторых, после объединения, новые федеральные земли имели свою специфику развития после объединения. Для жителей востока Германии по-прежнему остаются важными такие социальные элементы, как социальное равенство, справедливое распределение, нормы и эффективность образования. Все это является результатом влияния существования ГДР.

Помимо этого, поддержку правых сил и более радикальное отношение к иностранцам также можно отнести к историческому влиянию Восточной Германии: учитывая, что на протяжении более 40 лет ГДР находилась под руководством одной партии СЕПГ, жителям было тяжело переключиться к идеям разнообразия, диалога и политического плюрализма. Поэтому восток Германии в определенной степени сохранил свою гомогенность по различным вопросам (религия, мигранты, отношение к политическому руководству).

Если рассматривать различия во взглядах Запада и Востока на социальную и культурную политику, то здесь также заметно влияние остальгии. За последние 30 лет восточные немцы не смогли полностью адаптироваться под систему ценностей и взгляды Запада. Это обусловлено сформировавшимся за полвека «восточным» укладом жизни, когда ГДР входила в советскую зону влияния, социалистической идеологией, а также постоянным моральным давлением и осознанием восточными немцами своей «второстепенности». Стремительное прекращение существования ГДР и насильное насаждение западных ценностей до сих пор разделяет немецкий народ на два лагеря, хотя с каждым годом ситуация незначительно, но демонстрирует положительную динамику.

Исходя из всего вышесказанного, стоит сказать, что остальгия проявляется у жителей ФРГ даже когда на территории Германии относительное спокойствие, наблюдается рост экономики и снижение безработицы. Но весьма вероятно, что, если в будущем по-прежнему игнорировать и не решать проблемы новых федеральных земель — в экономическом, политическом, культурном, социальном плане — можно с уверенностью сказать, что там будет резкий рост популизма и поддержки тех политических сил, которые будут выступать против политики действующей власти.

¹² В Дрездене начались торжества по случаю Дня германского единства [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. URL: <http://www.dw.com/ru/a-35938306> (дата обращения: 16.02.2022).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ahbe T. *Ostalgie*. Zu ostdeutschen Erfahrungen und Reaktion nach dem Umbruch. // Berlin: Landeszentrale für politische Bildung Thüringen. 2016. S. 75-76.
2. Andreas H. Apelt, Hanns Schneider: Alte länder — Neue Länder. Gemeinsame Perspektiven und Herausforderungen. S. 44-83.
3. Armin Pfahl-Traughber: Die AfD ist (mittlerweile) eine rechtsextremistische Partei // Eine Einschätzung aus demokratietheoretischer Sicht. 2020. S. 14-38.
4. Charles River: Modern Germany: The History and Legacy of the German Nation from Unification to Reunification. 2018. S. 114-348.
5. Ergebnisse Früherer Bundestagswahlen. Stand: 8. November 2018. // Wiesbaden: Bundeswahlleiter, 2018. S. 14-24.
6. Eva Banchelli: Ostalgie: eine vorläufige Bilanz, in Fabrizio Cambi: Gedächtnis und Identität. // Die deutsche Literatur nach der Wiedervereinigung, Koenigshausen & Neumann, Würzburg 2008. S. 66-105
7. Ewald König: Kohls Einheit unter drei — Weitere deutsch-deutsche Notizen eines Wiener Korrespondenten. // Halle. 2014. S. 7-12.
8. Ilko-Sascha Kowalczyk: Die 101 wichtigsten Fragen — DDR. C.H. Beck. // München. 2009. S. 14-48.
9. Justus Bender: Was will die AfD? Eine Partei verändert Deutschland. // Pantheon Verlag, München. 2017. S. 34-57.
10. Mannewitz T. Politische Kultur und demokratischer Verfassungsstaat. Ein subnationaler Vergleich zwei Jahrzehnte nach der deutschen Wiedervereinigung. // Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft, 2015. S. 176-223.
11. Niedermayer O. Parteimitgliedschaften im Jahre 2013 // Zeitschrift für Parlamentsfragen.
12. Pickel G. Neue Entwicklungen der politischen Kultur. Politische Einstellungen im wiedervereinigten Deutschland: Neue Krisenerscheinungen oder doch alles beim Alten? // Standortbestimmung Deutschlands: Innere Verfasstheit und internationale Verantwortung. –Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2015.
13. Хорольская М.В. Германия после объединения: политические проблемы и противоречия интеграционного процесса. Москва, 2019.

REFERENCES:

1. Ahbe T. *Ostalgie*. Zu ostdeutschen Erfahrungen und Reaktion nach dem Umbruch. // Berlin: Landeszentrale für politische Bildung Thüringen. 2016. S. 75-76.
2. Andreas H. Apelt, Hanns Schneider: Alte länder — Neue Länder. Gemeinsame Perspektiven und Herausforderungen. S. 44-83.
3. Armin Pfahl-Traughber: Die AfD ist (mittlerweile) eine rechtsextremistische Partei // Eine Einschätzung aus demokratietheoretischer Sicht. 2020. S. 14-38.
4. Charles River: Modern Germany: The History and Legacy of the German Nation from Unification to Reunification. 2018. S. 114-348
5. Ergebnisse Früherer Bundestagswahlen. Stand: 8. November 2018. // Wiesbaden: Bundeswahlleiter, 2018. S. 14-24.
6. Eva Banchelli: Ostalgie: eine vorläufige Bilanz, in Fabrizio Cambi: Gedächtnis und Identität. // Die deutsche Literatur nach der Wiedervereinigung, Koenigshausen & Neumann, Würzburg 2008. S. 66-105.
7. Ewald König: Kohls Einheit unter drei — Weitere deutsch-deutsche Notizen eines Wiener Korrespondenten. // Halle. 2014. S. 7-12.
8. Ilko-Sascha Kowalczyk: Die 101 wichtigsten Fragen — DDR. C.H. Beck. // München. 2009. S. 14-48.
9. Justus Bender: Was will die AfD? Eine Partei verändert Deutschland. // Pantheon Verlag, München. 2017. S. 34-57.
10. Mannewitz T. Politische Kultur und demokratischer Verfassungsstaat. Ein subnationaler Vergleich zwei Jahrzehnte nach der deutschen Wiedervereinigung. // Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft, 2015. S. 176-223.
11. Niedermayer O. Parteimitgliedschaften im Jahre 2013 // Zeitschrift für Parlamentsfragen.
12. Pickel G. Neue Entwicklungen der politischen Kultur. Politische Einstellungen im wiedervereinigten Deutschland: Neue Krisenerscheinungen oder doch alles beim Alten? // Standortbestimmung Deutschlands: Innere Verfasstheit und internationale Verantwortung. –Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2015.
13. Khorol'skaya M.V. Germany after unification: political problems and contradictions of the integration process. Moscow, 2019.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность — 91,41%.

Рецензент: Маркушина Н. Ю., доктор политических наук, профессор кафедры мировой политики, Санкт-Петербургский государственный университет.

Статья поступила в редакцию 07.04.2022, принята к публикации 27.04.2022

The article was received on 07.04.2022, accepted for publication 27.04.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бардин Георгий Евгеньевич, аспирант, факультет международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, <http://orcid.org/0000-0001-5312-4267>, e-mail: bardingeorge27@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Georgii E. Bardin, PhD student, School of International Relations, Saint Petersburg State University (SPSU), Saint Petersburg, Russian Federation, <http://orcid.org/0000-0001-5312-4267>, e-mail: bardingeorge27@gmail.com